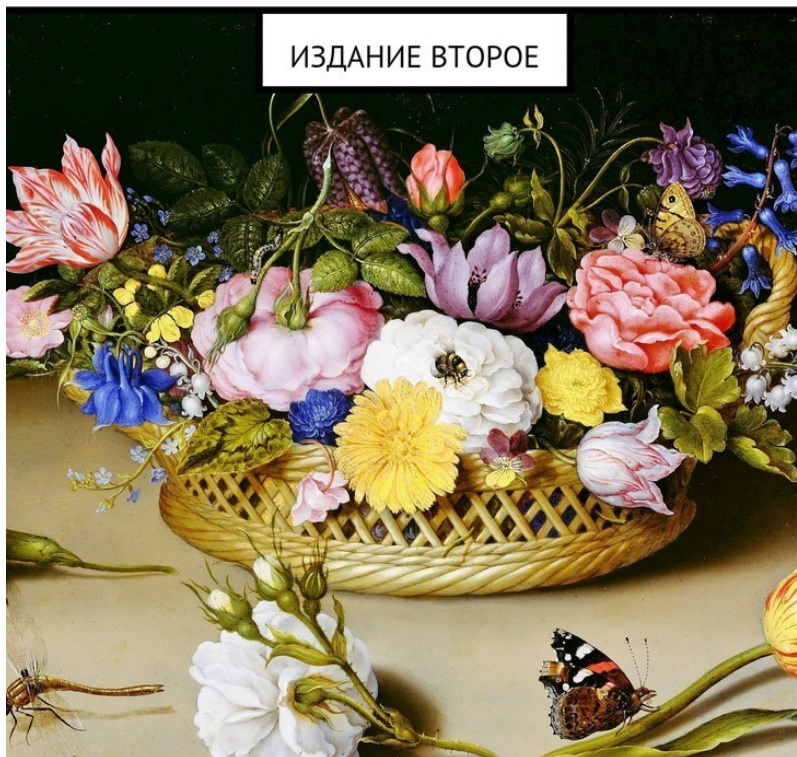

КИРИЛЛ КОЖУРИН

CARMINA

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Кирилл Яковлевич Кожурин

Carmina. Издание второе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25014998

ISBN 9785448548505

Аннотация

«Carmina» (в переводе с латинского – «стихотворения», «песни», «оды») – книга стихов известного петербургского поэта Кирилла Кожурина, приглашающего совершить путешествие в мир вечно живых образов античности. Особенности авторской орфографии и пунктуации сохраняются.

Содержание

От автора	5
После Трои	8
«Под сенью ненавистных кипарисов...»	8
«Десятый год воюют Илион...»	9
Елена	10
I	11
II	12
III	13
«Узор осыпавшихся крылий...»	14
«Возликует виноград пурпурногроздый...»	15
Эней	16
Гиперборей-ская зима	17
«Когда спускаются на землю...»	17
«И плод с небесной высоты...»	18
«Что ж из эолийских краев далеких...»	19
Аполлон Гиперборейский	21
Пирующие софисты	23
Горацианская ода	23
У Лициния	25
Январь	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Carmina
Издание второе

Кирилл Яковлевич
Кожурин

© Кирилл Яковлевич Кожурин, 2017

ISBN 978-5-4485-4850-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Книга стихов, лежащая сейчас перед вами, написана в течение осени 1995 – весны 1997 годов. В переводе с латинского «CARMINA» означает «стихотворения», «волшебные песни», «поэтические надписи». Так по установившейся традиции называют собрания стихотворений античных поэтов (Пиндара, Катулла, Горация и некоторых других). Ввиду многозначности латинского слова «carmen», а, прежде всего, ввиду той традиции, к которой обращено мое творчество, и решил я дать книге стихов подобное название.

Книга состоит из семи разделов, представляющих собою отдельные стихотворные циклы, в которых стихотворения объединены благодаря единой теме или настроению. Так, цикл «После Трои» – это лирические размышления не только о судьбе великого города, воспетого Гомером, но одновременно и размышления о судьбах народов, цивилизаций и судьбе отдельного человека в круговороте Мировой Истории. Цикл «Гиперборейская зима» вернет вас в более привычные климатические условия и ландшафт, ведь, согласно древнегреческим мифам, именно где-то в наших северных краях находилась знаменитая Гиперборея, страна, столь любимая Аполлоном, несмотря на царящие здесь зимою лютые морозы. Следующий цикл – «Пирующие софисты» – посвящен моим друзьям – любителям античности, на совмест-

ных пирах с которыми не раз читались стихи из этой книги. Стихотворения, собранные в разделе «В садах Афродиты» – любовная лирика. Циклы «Песнь цикады» и «Вина Тавриды» вдохновлены моим путешествием (во времени в меньшей степени, чем в пространстве) в ту древнюю страну, что некогда так полюбила эллинам. И, наконец, последний раздел – «Песнопения богов» – снова настроит вас на серьезный, одический лад. Поэт и Поэзия – вот, пожалуй, основная тема этого цикла. И не случайно здесь появляются имена таких несравненных жрецов Высокого Искусства, каковыми и по сей день остаются Вергилий, Катулл, Гораций... Весь цикл – своего рода *homage* этим великим поэтам античности.

Необходимо сказать несколько слов о редких размерах, которыми написаны стихотворения, встречающиеся на страницах книги. К сожалению, за отсутствием места, я не мог привести метрических схем всех этих размеров, и отсылаю читателя к соответствующей литературе, посвященной античной поэзии и античному стихосложению в частности. Скажу лишь, что это так называемые *логаэδικеские* («прозо-песенные») размеры, введенные в употребление еще в VII – VI вв. до н.э. на острове Лесбос. Стихотворения в этих размерах первоначально писались на эолийском диалекте (Сапфо, Алкей). Затем эти размеры были перенесены на римскую почву Катуллом и Горацием. Хотя в оригинальной русской поэзии они встречаются не так часто, но за-

то уже прочно заняли свое место в произведениях таких поэтов, как А. Н. Радищев, А. Х. Востоков, Вяч. И. Иванов, М. А. Волошин, М. А. Кузмин, В. Я. Брюсов и др. В книге употребляются следующие строфы, составленные из различных логоэдов: вторая Асклепиадова («К Горацию»), третья Асклепиадова («Ода Эроту» и «Не глядишь на меня, дева стыдливая...»), четвертая Асклепиадова («К Афродите»), сапфическая строфа («Что ж из эолийских краев далеких...» и «На Эрота»), Алкеева строфа (в переводе «Из Алкея» и «PONTOS EUXEINOS»), Архилохова третья («Горацианская ода») и Архилохова вторая («Видится мне: под прозрачную кожицей гроздий пурпурных...») строфы.

За разъяснением трудных для понимания слов, а также многочисленных мифологических имен и названий благо-склонный читатель может обратиться к Словарю, который помещен в конце книги.

Кирилл Кожурин

После Трои

«Под сенью ненавистных кипарисов...»

Под сенью ненавистных кипарисов
Когда-нибудь мы встретимся опять.
Теням былых Елен, былых Парисов
Дерзнем свои творения читать...

А там, где бьёт родник тысячеструйный,
Рождая мощный ток пермесских вод,
Побегов рост, забывчивый и буйный,
С могильных урн все имена сотрёт.

«Десятый год воюют Илион...»

Десятый год воюют Илион
Храбрейшие мужи златой Эллады.
Десятый год пророческие взгляды
Погружены в неотвратимый сон.

Бессильная пророчица Кассандра
В безумии оцепенелом зрит
И неизбежный жребий Александра
И ненавистного плененья стыд,

Слепую месть ревнивой Клитемнестры,
Врата в Аид... И уж в душе звучит
Плач хоэфор Эсхиловой оркестры
И слышен хор безлирный Эвменид...

Елена

I

Возвращаются из долгих странствий
Грозные ахейские мужи.
Ты же о своем непостоянстве,
Светлая Елена, не тужи.

Разве может солнце быть лампадой
И мерцать чуть видным огоньком?
Будь же солнцем! падай! вечно падай,
Чтоб восстать в величии своем!

II

Подымая розовую пену,
После стольких лет домой везли
Беглую красавицу Елену,
Покоряющую корабли...

Овидь вод была необозрима.
Мягкая покоилась волна.
Но неожиданно тонкой струйкой дыма
В мареве растаяла она.

Так ушла она в страну иную...
В черном небе, солнце, запыхай!
Пусть хоть тень обнимет неживую
Седовласый старец Менелай.

III

Я встречал тебя в притонах Тира,
На широких, людных площадях...
Я в тебе увидел душу мира,
Мира, обратившегося в прах.

И тогда возможным стало чудо,
Крылья вырастали за спиной...
Пусть тебя я встретил среди блуда!
Ты – богиня, если ты со мной.

И не тем я проклят, кто, с ключами
Райскими, сулил мне столько кар —
Я, твоими обожжен лучами,
Падаю с небес, второй Икар!

«Узор осыпавшихся крылий...»

Узор осыпавшихся крылий
Всей прежней прелести лишен.
Склонившихся бессильно лилий
Однообразный, мирный сон.

С каких лугов нектар бесценный
Для снов Психея принесла?
Взгляни, взгляни на кубок пенный:
Там тень Харонова весла!

Колоколов долины лилий
Благоуханный льется звон.
Среди полей библейской пыли
Явился белый Илион.

Засохли вавилонски реки,
Засохли нильски тростники.
Но в деревянном брюхе греки,
Как встарь, от цели далеки...

«Возликует виноград пурпурногроздый...»

Возликует виноград пурпурногроздый,
Лишь придет золотогривый Аполлон.
И проснутся опьяняющие звезды —
Виноградины, вкушающие сон.

Потекут незабываемые реки,
Водопады нескончаемые вин.
Возвращайтесь, меднопанцырные греки,
Под платаны густотенные Афин!

Что мечтать об илионских кипарисах?!
Или мало в нашей Аттике Елен?
Ведь источник Синекудрого не высох
И олива зеленеет возле стен.

Возвращайтесь под аттические звезды
Из-под бронзового панцыря времен.
Уж ликует виноград пурпурногроздый —
Се грядет золотогривый Аполлон!

Эней

Где ныне лепокудрая Елена?
Орест и неразлучный с ним Пилад?
Где блеск былой Приамовых палат?
Ничто, ничто не избежало тлена!..

Там, позади, и стены Карфагена,
И Вечный Рим, и Дольний Цареград
В твоём огне карающем горят,
О, пламеннаяязыкая Геенна!

Утрачен смысл в подсчете мертвых дней.
К неведомой земле спешит Эней,
Под небосвод неизъяснимо-синий.

И псковский старец видит наяву,
Как корабли из илионских пиний
Вплывают в деревянную Москву.

Гиперборей-ская зима

«Когда спускаются на землю...»

Когда спускаются на землю
Все девять геликонских дев,
Я неземному хору внемлю,
Земной их слушая напев.

Так, аромат вдыхая винный
Под звуки музыки немой,
Невольно вспомнишь про Афины
Гиперборейскою зимой.

«И плод с небесной высоты...»

И плод с небесной высоты
Упал на землю, перезрелый...
Меланхолические стрелы,
Мой солнцего, рассыпал ты.

И белый снег, как белый клевер,
Зацвел на поле золотом;
И шар земной, как снежный ком,
За солнцем уплывал на север.

И бесконечен был поход
Ахейцев к стенам Илиона.
Лишь вещих звезд вещали стоны,
Без слов: «И это все пройдет...»

«Что ж из эолийских краев далеких...»

Что ж из эолийских краев далеких
Не летит весна к нам на пестрых крыльях?
Что ж покрыт снегами уж третий месяц
Край наш суровый?

Отчего и сердце, как хризалида,
В коконе свернувшись, почти не бьется,
Продолжая видеть свой сон постылый,
Однообразный?

О, проснись же, сердце, проснись скорее!
Погляди в окошко: зима сдается.
Скоро, верь мне, скоро она покинет
Гиперборею.

Песни будем петь мы, какие Эрос
Напоет, коварно в Киприды сети
Темно-синим взором своим опасным
Нас увлекая...

Вспомним мы Алкея златую лиру,
Вспомним о Сапфо гиацинтокудрой.
Только вспоминать о скале Левкадской

Лучше не будем.

Разгорится в сердце огонь желанья
И быстрее кровь побежит по жилам.
На крылах ретивых душа готова
Вырваться в небо.

И тогда с холодных вершин Парнаса
Призову спуститься на землю Музу,
Я, из эолийских певцов священных —
Отпрыск последний!

Аполлон Гиперборейский

На колеснице лебединой,
Парнасский оставляя склон,
Летит над снежною равниной
В Гиперборею Аполлон.

И на крылах пуховых рея,
Ликуют лебеди его.
Счастливая Гиперборея!
Здесь не смолкает торжество.

Повсюду игры, песни, пляски,
Молитвы Фебу и пиры,
И неизведанные ласки
(Увы! Лишь только до поры).

Темно-фиалковый источник
Здесь морем плещется у ног.
Житья блаженного заточник
Вдвойне блажен, скончав свой срок.

Познав земные наслажденья
И все земное разлюбя,
Он смерти ждет как избавленья
И морю отдает себя.

Пирующие софисты

Горацианская ода

Solvitur acris hiems...

*Horatius*¹

Будет суровой зима... Уж наверное – лето было жарким.

Без лоз волшебных Вакха нам не выжить.

Выжмем в сосуды мы кровь виноградную, в погреб их поставим.

К зиме готовы, станем ждать морозов.

Много достойных есть вин: и сетийское, что так любит Цезарь,

И косское, и пьяный сок фалерна,

С Хиоса вина, и те, что Цекубские дарят нам равнины,

И лоз каленских и массикских слезы...

Не перечать мне одних и названий их. Но когда зимою

На пир веселый дружно соберемся —

Пусть берегутся тогда: хоть бы амфора смерти избежала!

Да и суровой жить зиме не вечно...

¹ «Злая сдаётся зима...» Гораций (*лат.*).

У Лициния

Вот дом Лициния на скорбном Эсквилине —
Утоп средь зелени роскошнейших садов.
Хоть ветви ломаются от тяжести плодов,
Фасад прельщает взор лишь строгостью линий.

Но атрий миновав, в торжественный триклиний
Уже вхожу – и шум знакомых голосов
Едва приветственных не заглушает слов:
«Приветствую тебя, и будь здоров, Лициний!»

Я будто бы попал в пчелиный шумный рой:
Повисли в воздухе обрывки фраз, как пчелы,
Когда мы летнею тревожим их порой;

Стихов приаповых течет поток веселый
И розовый фалерн искристою струей —
На древний жертвенник и в кубок мой тяжелый.

Январь

(эпиллий)

В Городе нынче зима и ветры холодные веют
С самой, наверное, Фулы, где бледно-зеленое небо
Смотрится в вечные льды, их вечно в себе отражая...
Что же? И в Гиперборее своей мы обрящем Элладу,
Ведь не в названии суть, а в сути название таится.
Жарко мы печи натопим, на пир соберемся веселый,
Меньше числом Аонид, но больше Харит легкоперстых.
Мальчик! Спускайся в подвал, найдешь там, хотя
не фалерна,
Всё ж недурного вина сосуды – сойдет и такое.
Надо б флейтисток позвать... А впрочем, речами своими
И неискусный в речах затмит, если выпьет, флейтисток.
Ну, а когда все придут, когда Вакху свершим возлиянье,
Первых капель когда забудется вкус за вторыми,
Тут уж польется и речь, и речи... Одно лишь запомни:
Вакхова жидкость – узда, язык же твой – конь
бесноватый;
Волю давая коню, следи вместе с тем за уздою;
Главное – надо направить в потребное вовремя русло
Речи ретивые – в том мудрецов афинских уменье.
Впрочем, Афины сова не так дружна с Дионисом,
Как быстрокрылый Эрот, сей отрок, неистовством
славный...

.....
Ночью промчится Морфей и маков охапки рассыплет —
Мы поплывем к блаженным полям островов Элизея,
Плавно на мягких волнах качаясь в размере Гомера...
Ярче блаженнейших снов будет жизнь для тебя, коль
поймешь ты:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.